

Министерство образования и науки Республики Хакасия
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Автономная некоммерческая организация «Чарас»

**Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий:
история, современное состояние, перспективы**

Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию Хакасского
научно-исследовательского института языка, литературы и истории

3–5 сентября 2009 г.

II том

Абакан

Хакасское книжное издательство

2010

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)
Н 28

Печатается по решению ученого совета ХакНИИЯЛИ
(протокол № 3 от 21 мая 2009 г.)

Рецензенты:

Мамышева Е.П. – канд. ист. наук
Кызласов А.С. – канд. филол. наук

Редакционная коллегия:

Тугужекова В.Н. – д-р ист. наук – ответственный редактор
Данькина Н.А. – канд. ист. наук
Есин Ю.Н. – канд. ист. наук
Кошелева А.Л. – д-р филол. наук
Тараканова И.М. – канд. филол. наук
Чистобаева Н.С. – канд. филол. наук
Чертыков В.К. – канд. ист. наук

Благодарим за финансовую помощь «Фонд просвещения Мета»

Н 28 **Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы.** Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 3–5 сентября 2009 г. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2010. – II том. – 140 с.

ISBN 978-5-7091-0412-9

В сборнике рассматриваются проблемы историко-культурного наследия народов Сибири и сопредельных территорий, развития и современного состояния тюркских языков. Сборник предназначен для историков, этнографов, экономистов, филологов.

ISBN 978-5-7091-0412-9

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)

© Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории, 2010
© РГУ «Хакасское книжное издательство», 2010

обитает на хребте Сайлюгем, одно из ключевых мест обитания в пределах этого хребта расположено на горе Черная и в ее ближайших окрестностях в долине Чаган-Бургазы»²³.

Природа и вселенная, растительный и животный мир являются едиными, поэтому любая освоенная территория маркируется сакральным семантическим центром, горой как объектом родового поклонения. Эта древняя традиция приобретает актуальность в наши дни, когда техногенное и антропогенное вмешательство в природу необходимо регламентировать.

Примечания

1. Бромлей Ю.В. Несколько замечаний о социальных и природных факторах этногенеза // Природа. – 1971. – № 2; Козлов В.И. Этнография и география // СЭ. – 1973. – № 1.
2. Гумилев Л.Н. О соотношении природы и общества согласно данным исторической географии и этнологии // Вестник ЛГУ. – 1970. – № 24. – Вып. 4. – С. 39–49.
3. Тадина Н.А. Алтайцы: между «севером» и «югом» (к проблеме внутриэтнического общения) // Известия Алтайского государственного университета (АГУ). – Барнаул, 2008. – № 4/2 (60).
4. Вербицкий В.И. Алтайцы. – Томск, 1870; Он же. Алтайские инородцы. – М., 1893.
5. Тадина Н.А. О роли природного фактора в этническом сознании алтайцев // Актуальные проблемы географии (матер. конф.). – Горно-Алтайск, 2006. – С. 376–381.
6. Самушкина Е.В. Символизация родового движения республики Алтай (конец XX – начало XXI вв.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2006. – Т. XII. Ч. II. – С. 160–164.
7. Тадина Н.А. Природные атрибуты сёока как феномен родства у алтайцев // V конгресс этнографов и антропологов России (тезисы докл.). – М., 2003. – С. 167.
8. Тадина Н.А. Об этногенетической основе алтайских преданий // Урало-Алтай: через века в будущее (матер. конф.). – Горно-Алтайск, 2005. – Вып. 1. – С. 93–97.
9. Кыдыева В.Я. Земельные реформы начала 1990-х годов и их влияние на характер землепользования у скотоводов Горного Алтая (на примере Онгудайского и Кош-Агачского районов) // Традиционные системы жизнеобеспечения и региональная национальная политика. – Новосибирск, 2000. – С. 113.
10. Тадина Н.А. Традиционная картина мира как основа культуры общения алтайцев // Картина мира (лингвистические и этнокультурные аспекты). – Вестник ТГУ. – Бюллетень № 60. – Томск, 2006. – С. 112–121.
11. Ябыштаев Т.С. «Байлу-жер» как священный ландшафт в мировоззрении алтайцев // Материалы XLII студенческой научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 77–78.
12. Ябыштаев Т.С. О роли газопровода «Алтай» в сохранении алтайских священных мест / Т.С. Ябыштаев // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: материалы региональной научно-практической конференции. – Барнаул, 2007. – Вып. XVI. – С. 34.
13. «Алтайдын-чолмонь», – 1993. – 11 июля – 8 декабря.
14. Браконьеры убили около 30 архаров // Росбалт – <http://www.rosbalt.ru>
15. Духи гор наплевали на статус охотников // Листок. – 2009. – 21 января. – № 4.
16. СКП не решается возбуждать дело по браконьерству VIP-чиновников на Алтае // Новости NEWSru.com – <http://www.ntvsport.ru>.
17. В Горно-Алтайске разрешили проведение митинга в защиту краснокнижных животных // Информационный сервер «Банкфакс» – <http://www.bankfax.ru>.
18. В парламенте Республики Алтай отказались обсуждать крушение вертолета Ми-171 // Новая Газета – <http://www.povayagazeta.ru>.
19. Спецзадание главы РА // Листок. – 2009. – 1 апреля. – № 14.
20. Обращение общественных организаций Республики Алтай Президенту РФ // Компромат.RU – <http://www.compromat.ru>.
21. Экологи требуют возбудить дело по факту охоты на архаров на Алтае // Право.RU – <http://www.pravo.ru>.
22. Духовный лидер алтайцев предлагает ввести мораторий на охоту // ECOportal – <http://ecoportal.ru>.
23. Обращение в Росприроднадзор по факту незаконной охоты в Республике Алтай // Сибирский экологический центр – <http://www.sibecocenter.ru>.

Е.И. Жимулева

Календарные праздники и обряды теленгитов Улаганского района Республики Алтай (по материалам экспедиций 2008–2009 гг.)*

Теленгиты – коренной малочисленный народ Сибири, относящийся к южно-алтайской этнической общности и проживающий преимущественно на территории Улаганского и Кош-Агачского районов Республики Алтай. Численность теленгитов – около 2,5 тыс. человек, из них на территории Улаганского района находится 1890 чел¹. Основными традиционными занятиями теленгитов являются скотоводство и охота. Благодаря компактному проживанию этноса, его относительной удаленности от крупных населенных пунктов в Улаганском районе в настоящее время хорошо сохраняются родной язык, народная культура и фольклор.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 08-04-00415а «Исследование влияния христианизации на фольклорную традицию теленгитов»).

Определенное своеобразие историческому и культурному облику указанного южноалтайского этноса придала христианизация теленгитов во второй половине XIX в. Принятое улаганцами православие оказало достаточно глубокое влияние на их народную культуру, следы которого весьма ощутимы и по сей день. Воздействие христианизации наиболее ярко сказалось на обрядовой сфере традиционной культуры и фольклора коренного населения Улагана. Цель настоящей статьи заключается в характеристике различных по происхождению как издавна существующих, так и заимствованных в относительно недавнее время календарных праздников и обрядов, бытующих в народной культуре теленгитов. Работа основана на полевых материалах, записанных фольклорно-этнографическими экспедициями Института филологии СО РАН в 2008 и 2009 гг. в составе Н.Р. Ойноктиновой и автора настоящей статьи.

В отношении алтайских календарных праздников удалось зафиксировать рассказы о *Дьылгайак* – празднике встречи весны и нового года, отмечаемом в период весеннего равноденствия², а также о календарно приуроченном обряде поклонения Алтаю – *Алтай такып*, совершаемом в начале осени. Менее подробная информация сохранилась о *Чага-байрам* – Новом годе по восточному календарю, отмечаемом в феврале. Возможно, это обстоятельство связано с тем, что в советский период празднование традиционных алтайских праздников находилось под запретом, и поэтому постепенно происходила их утрата из памяти носителей традиции, или же *Чага-байрам* и в более ранний период не был широко распространен среди теленгитов Улагана.

По воспоминаниям информантов, *Дьылгайак* проводят, «когда приходит весна, появляется зелень, и зайчик поет. В это время люди делают айрак³, готовят угощения, варят мясо» (М.М. Манзырова, 1928 г.р., с. Улаган). На празднике *Дьылгайак* поются песни, в которых приветствуется приход весны и нового года, пробуждение природы от зимнего сна. Нередко в этих песнях имитируется звук, издаваемый весной зайцем (*койон кожоһы*):

*То-то-то-то, ак энем жан отуры*⁴

То-то-то-то, кара энем кел отуры

То-то-то-то, кайа төмөн каркырайт.

То-то-то-то, каргандар келип јунунат.

То-то-то-то, јик-аркада јиркирейт.

То-то-то-то, јиштер келип јунунат.

То-то-то-то, кобы-јикте коркырап турат.

То-то-то-то, колбокту бозу келип ичет.

То-то-то-то, идрекке тартар терем јок.

То-то-то-то, калбакка толор

каным да јок.

То-то-то-то – койон анаһып кождоор.

То-то-то-то, јылдын учы келип јат.

То-то-то-то, јыланнҥы бажы сойылып јат.

То-то-то-то, белая мать уходит.

То-то-то-то, черная мать приходит.

То-то-то-то, скала внизу гроыхает.

То-то-то-то, старики приходят, моются.

То-то-то-то, в ущелье, в лесу грохочет.

То-то-то-то, молодые приходят, моются.

То-то-то-то, в ущелье, в лесу грохочет.

То-то-то-то, теленок с привязи приходит пить.

То-то-то-то, [у меня] нет шкуры, чтобы натянуть ее на мялку.

То-то-то-то, [у меня] нет крови, чтобы ложку наполнить.

То-то-то-то – так заяц поет.

То-то-то-то, конец года приходит.

То-то-то-то, со змеи кожа сходит.

По воспоминаниям М.М. Манзыровой, в дни празднования *Чага-байрам* исполнялись специальные песни-благопожелания. В этих песнях отражена надежда носителей традиционной культуры на наступление нового года, на продолжение существования мира по его вечным, неизменным законам:

*Ўлькер деген үч јалдыс*⁵

Ўлтүрөп түҗсер јангы јок.

Үч јыл барган күс эмес

Үйге келер јангы јок.

Јети-Каан деген ол јылдыс

Јерге ле түҗсер јангы јок.

Јети јыл барган күс эмес

Айылга келер јангы јок.

Три звезды, именуемые Юлькер⁶,

Не должны, разбившись, упасть.

Три года длящиеся – не осень,

Не должно в дом войти.

Созвездие, именуемое Дьети-каан⁷,

Не должно упасть на землю.

То, что длится семь лет, – не осень,

Не должно в дом войти.

Забвение праздника *Чага-байрам*, его многолетняя утрата из активного бытования в некоторых случаях приводит к смешению понятий обоих праздников, посвященных встрече нового года: «*Дьылгайак – это тот же Чага-байрам*» (М.М. Манзырова).

Более хорошей сохранностью отличается обряд поклонения Алтаю – *Алтай такып*. Приведем рассказы-воспоминания о нем информантов: «Раньше эти горы очень почитались осенью, люди ездили туда, чтобы поклониться духу Алтай. Приносили јалама⁸, закалывали барана. Мясо варили и съедали, кости не выбрасывали, а закапывали в землю» (В.П. Темдекова, 1959 г.р., д. Язула). «Это праздник, на котором угощают Алтай. С собой брали живых овец, там их закалывали, снимали шкуру так, чтобы не порвать ее, набивали шкуру сухой травой. Получившиеся чучела навешивали на деревянный ствол. Люди брали с собой разные угощения, клали их на одно большое блюдо, затем кормили этим угощением огонь, угощали Алтай, брызгая молоком в разные стороны. Просили благословения на последующий год:

*От-очогым бчпой кбйзин!
Ак судим астабай турзын!
Албаты-юным орыбай,
Амыр-эзен жүреми!
Жаман оору жууктабазын!
Жаман ой келишезин!
Азраган малыс амыр турзын!
Алкы бойыс оорыбай жүрейис!*

Пусть огонь-таган мой не потухнет!
Пусть белое молоко мое не убудет!
Пусть народ мой растет, не болеет,
живет в мире-покое!
Пусть плохая болезнь не прилипнет!
Пусть худое время не придет!
Пусть возвращенный нами скот спокойно стоит!
Пусть мы сами будем жить, не будем болеть!

После этого остатки пицци с этого блюда старейшина ложкой клал каждому в рот – как бы раздавал это благословенье. Этот обряд проводил самый пожилой и уважаемый человек» (Р.С. Петпенекова, 1935 г., д. Язула).

В настоящее время подобные праздники и обряды в Улаганском районе совершаются sporadически, с неодинаковой степенью распространенности по отдельным населенным пунктам. Они сохраняются преимущественно в памяти людей пожилого возраста.

Другой пласт календарных праздников и обрядов составляют праздники, заимствованные теленгитами от русских посредством усвоения православной религии и обрядности. В ходе работы экспедиции была записана информация о ряде христианских праздников, которые, судя по многочисленности рассказов о них, вошли в традиционную культуру улаганских теленгитов достаточно прочно. Среди этих праздников Крещение, Вербное воскресенье, Пасха, Родительский день (Радоница), Троица, день Ивана Купалы, Ильин день, Покров. Рассмотрим далее обычаи, связанные с ними.

В праздник Крещения Господня (19 января) повсеместно происходит сбор воды в ближайших к населенным пунктам водоемах (родниках, реках, озерах). Опрошенные нами носители традиции считают, что в ночь перед праздничным днем происходит «освящение» воды во всей природе, а также уверены, что взятая таким образом из рек вода «хорошо стоит весь год, не портится». Крещенская вода, как и в русской традиции, используется в основном для лечебных целей.

В день Вербного воскресенья обязательно украшают иконы, имеющиеся почти в каждом доме, веточками вербы. Вера в магическую силу вербных веток породила своеобразный обычай, о котором нам рассказала Г.П. Манзырова (1974 г., с. Улаган): «В Вербное воскресенье с утра ничего не кушаешь, желание загадываешь, одну почечку вербную съедаешь, заливаешь водой и целый час не кушаешь после этого. И желание исполняется». Вербы стоят в домах на протяжении почти всего года, перед наступлением следующего Вербного воскресенья их сжигают.

На Пасху широко распространено крашение яиц, в настоящее время покупными красками, а ранее – луковой шелухой; пекут блины и «булочки» (видимо, аналог куличей). В праздничный день принято ходить в гости и встречать друг друга пасхальным приветствием «Христос тирилди!» – «Чун тирилди!» («Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!»). В некоторых местах, например, в деревнях Саратан и Балыктуюль, существовал обычай смотреть ранним утром «как солнце играет» («күн ойноп jat»), а также «катать яйца» с горки, наблюдая при этом, чье яйцо дальше всех укатится; считается, что владелец этого яйца будет самым удачливым весь последующий год. Несколько десятилетий назад многие пожилые люди старались соблюдать Великий пост перед Пасхой, в настоящее же время среди теленгитов постятся лишь единицы.

В Родительский день (Радоница), отмечаемый во вторник следующей после Пасхальной недели, практически все улаганские теленгиты ходят на кладбище, где поминают умерших родственников: «Берем продукты, конфеты, печенье, сидим там возле ограды, кушаем-кушаем и уходим. В Балыктуюле, например, там же батюшка сам ходит, там он читает, а у нас-то в деревне никто не читает [молитвы – Е.Ж.]. Тут лишь бы выпить» (Г.П. Манзырова, 1974 г., с. Улаган). Ранее же, при советской власти, «все молились дома, собирались по вечерам. На кладбище ходить было нельзя» (П.В. Ужникова, 1930 г., с. Улаган).

В праздник Троицы на протяжении многих десятилетий и по настоящее время существует обычай собирать на лугах цветы и украшать ими иконы. Существует информация о подвязывании в этот день *жалама* на особо почитаемых местах (источниках, перевалах) и чтении при этом православных молитв.

В некоторых местах распространен обычай купаться в день Ивана Купалы (7 июля), в д. Саратан даже было принято купаться ночью и сидеть потом под деревьями, «чтобы получить от них энергию». Ильин день (2 августа) в сознании теленгитов так же, как и у русских, связан с громом и грозой, пожилые люди советуют хотя бы первую половину этого дня воздерживаться от тяжелого физического труда, почитая, таким образом, память святого.

Воздвижение Креста Господня (27 сентября) – праздник, мало известный среди теленгитов. Нами были записаны редкие упоминания о нем, среди них – высказывания Г.П. Манзыровой (1974 г., с. Улаган): «Это, говорят, праздник Креста, самого Креста. Этот Крест ведь был из дерева, говорили, что в этот день печку нельзя топить, вообще из деревьев ничего нельзя трогать. И старались это соблюдать».

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) у теленгитов, как и у славянских народов, служил своего рода календарной вехой, отделяющей лето от зимы. Известно, что после Покрова улаганцы уходили в лес охотиться на белок – «белковать». От П.В. Ужниковой (1930 г., с. Улаган) была получена информация о

том, как «на Покров готовили специальное алтайское блюдо – аарчылу сардю. В вымытый пустой овечий или козий пузырь клали творог с маслом, с сахаром и коптили этот пузырь над очагом. Это блюдо готовили летом, и хранилось оно до осени, до праздника»).

Завершая описание бытования православных праздников в народной культуре улаганских теленгитов, можно заметить, что наиболее прочно в культуру коренного сибирского этноса вошли преимущественно те праздники, в процессе которых фигурируют определенные предметы в качестве неперенных атрибутов. К ним относятся Крещение, Вербное воскресенье, Пасха, Троица. Другие же, не менее значимые, православные праздники, как, например, Рождество Христово или Успение Богородицы, практически не отразились на традиционной культуре теленгитов, возможно, в силу своей большей абстрактности, несвязанности с повседневным бытом теленгитов или вследствие отсутствия ярко выраженной предметной составляющей.

Примечательно, что для некоторых праздников существуют их алтайские названия. Так, например, Вербное воскресенье теленгиты называют *Талкулды* (*Вербный день*), праздник Св. Троицы – *Чечектин байрамы*, что означает *Праздник цветов*, Родительский день, совершаемый на второй неделе после Пасхи, – *Ольгондёрдын-байрамы* (*День мертвых*). Появление названий на родном языке инокультурных по происхождению праздников также свидетельствует об их принятии в народную культуру теленгитов.

По всей видимости, на протяжении всего XX в. и вплоть до настоящего времени в традиционной культуре теленгитов достаточно органично сосуществуют различные по происхождению праздники. Подобное сосуществование христианских и народных обрядов, известное под названием «двоеверие» или «народное православие», можно наблюдать и в культуре восточных славян. Вероятно, коренное население Улагана не ощущает принадлежности охарактеризованных обрядов к разным идеологическим платформам; в сознании и быту теленгитов они присутствуют непротиворечиво. Аргументом, объясняющим те или иные действия информантов, как правило, является следующий, типичный для носителей традиционного сознания: «Так всегда делали наши родители, так делаем и мы». Можно сказать, что описанные обычаи и обряды на современном этапе их бытования сложились в некую целостность, формирующую своеобразный облик традиционной культуры теленгитов Улагана.

Примечания

1. Данные Всероссийской переписи населения 2002 г. (<http://www.perepis2002.ru>).
2. Укачина К.Е. *Дьылгайак* – древний календарный праздник алтайцев // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: материалы Всероссийской научной конференции. – Новосибирск, 2008. – С. 310.
3. Айран – кисломолочный напиток, приготовленный из молока коров.
4. Образец записан от М.М. Манзыровой (1928 г.р., с. Улаган); расшифровка и перевод текста здесь и далее выполнены Н.Р. Ойроткиновой.
5. Образец записан от М.М. Манзыровой (1928 г.р., с. Улаган).
6. Созвездие Плеяды.
7. Созвездие Большая Медведица.
8. Ленточки, подвязываемые к деревьям.

В.К. Чертыков

Николай Николаевич Козьмин, его работы по истории хакасов*

Одной из интереснейших личностей восточно-сибирской историко-этнографической науки является Н.Н. Козьмин.

В начале XX в. он считался одним из видных исследователей истории Сибири, в том числе и Хакасии. Его книга «Хакасы», завершенная им в основном к 1913 г. и опубликованная в силу известных причин только в 1925 г., до сих пор привлекает к себе внимание исследователей. Он погиб в годы сталинских репрессий. 23 августа 1937 г. Н.Н. Козьмин был арестован УНКВД Восточно-Сибирской области по обвинению в том, что якобы являлся японским шпионом и участником контрреволюционной белогвардейской организации. 21 августа 1938 г. Николай Николаевич умер в больнице иркутской тюрьмы от декомпенсации сердца. В связи с тем, что к 1950 г. живых родственников не осталось, а просьбы о реабилитации принимались только от них, он долгое время не был реабилитирован. По этой причине вплоть до 1990-х гг. многие его работы замалчивались, а его общественно-политическая деятельность и научные взгляды подвергались критике. Так, в 1981 г. в статье, посвященной Н.Н. Козьмину как историку, было написано: «Этот сибирский буржуазный областник, член Сибирского белогвардейского правительства в 1918–1919 гг., белоэмигрант в Харбине, стал в начале 1920-х гг. консультантом по экономическим вопросам в Наркомземе и Госплане Бурят-Монгольской АССР, профессором истории Иркутского университета. В своих исторических воззрениях Козьмин эволюционировал от буржуазных и мелкобуржуазных теорий, включая и экономический материализм, к марксистскому материалистическому

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-63507 а/Т «Формирование хакасской народности в XVIII веке».